

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

Дорогие друзья!

Вам предстоит пройти по городу и изучить места, связанные с достижениями выдающихся ученых-географов, первооткрывателей и путешественников Петербурга! Будьте внимательны и не забывайте, что вы команда.

Вам необходимо:

- распечатать маршрутный лист,
- взять с собой ручки, планшет, бинокль (или фотоаппарат), один телефон на команду (с подключенным интернетом),
- договориться о встрече с вашей командой и отправиться в путь!
- помнить, что выполнить задания маршрута вы можете как за один день, так и в течение нескольких дней,
- быть внимательными и соблюдать правила дорожного движения.

Выполненные задания маршрутного листа (отсканированные в формате pdf) и одно коллективное фото (где изображена вся команда) у каждого из объектов вашего маршрута, а также индивидуальные задания каждого члена команды мы ждём на e-mail: spb_kraeved@mail.ru с пометкой «Проект Географы и путешественники Петербурга» строго до **25 ноября 2018 года**.

Удачи!

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

ЗАДАНИЕ № 1

Первый объект находится на самом большом острове Петербурга, на набережной, название которой напоминает нам о важном научном центре города, напротив дома №13, у самой воды. Фото подскажет, что это за объект.

Какому объекту городской среды посвящен памятник?
Впишите его название:

Рассмотрите объект. Чем он украшен?
Выясните, что обозначают даты на памятном знаке?
Почему при основателе нашего города подобные объекты не создавались?

В чем особенность объекта? Какими географическими условиями она вызвана?
Подумайте, как сегодня решаются подобные проблемы?

Выясните, какой еще объект появился на карте острова в этом году, который непосредственно связан с вашим объектом?

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

ЗАДАНИЕ № 2

Продолжите движение вдоль реки, по ее течению. Ваш объект – это единственный в России древнеегипетский памятник, который свидетельствует о большом интересе к истории Древнего Востока в начале XIX века, ведь именно благодаря географическим исследованиям, появилась возможность узнать о древних цивилизациях. Подойдите к объектам, украшающим набережную. Впишите их название:

Рассмотрите объекты. Опишите их. Когда они были установлены? Где были найдены?

Рассмотрите древние надписи на объектах. Найдите на первом объекте слева (со стороны набережной) *первую* надпись, обведенную в рамку – это один из титулов владельца объектов – Аменхотепа III. Расшифруйте этот титул, если:

	солнце, бог Ра
	ладья, истина
	владыка
	яйцо, отпрыск

Посмотрите по сторонам. Найдите на зданиях, украшающих набережную, еще один миниатюрный, подобный вашему объекту, правда, не египетского, а греческого происхождения. Подумайте, для чего он помещен в такое необычное место? Что он символизирует?

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

ЗАДАНИЕ № 3

*Продолжайте свой маршрут вдоль реки в сторону Финского залива. Ваш объект – памятник человеку, который был первым во многом.
Впишите, кому посвящен памятник:*

Рассмотрите памятник. Кто и как на нём изображён?

За какие достижения был установлен памятник этому человеку?

Укажите дату установки.

Кто его авторы?

Рассмотрите герб вашего героя. Что на нём изображено?

Расшифруйте его значение и латинскую надпись на нём.

Попробуйте объяснить геральдический смысл этого изображения.

Рассмотрите здания вокруг объекта и выясните, почему именно в этом месте был установлен памятник.

Свой ответ обоснуйте.

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

ЗАДАНИЕ № 4

Продолжайте движение в том же направлении. Ваш объект – уникальное здание, украшенное монументальным портиком и колоннами. Впишите его название:

Рассмотрите объект. Чем он украшен?
Опишите скульптурные композиции. Когда и кем они были созданы?

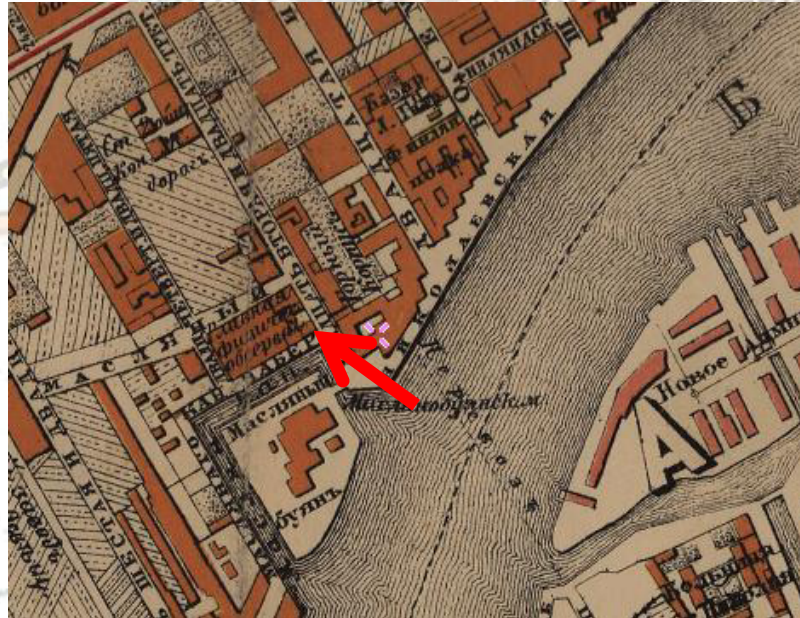
Расшифруйте значение скульптур.
Как их образы раскрывают назначение здания? Свой ответ аргументируйте.

Перейдите дорогу и подойдите к реке. Найдите еще один объект, который позволяет наблюдать за уровнем воды в реке. Что это такое?
Этот уровень выше "нуля кронштадтского футштока" на 11 сантиметров. Как вы думаете, почему?
Воспользуйтесь измерениями вашего объекта, впишите результаты.

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

ЗАДАНИЕ № 5

Рассмотрите иллюстрацию (план из путеводителя Суворина 1905 года). Объект отмечен стрелкой. Проложите к нему маршрут.

Впишите современный адрес вашего объекта:

Рассмотрите здание.
Предположите, когда оно было построено? Претерпевало ли оно перестройку? И если да, то почему вы сделали такой вывод?

Выясните, что располагалось в этом здании? Какие элементы архитектуры могут указывать на это?

Выясните, что сегодня находится в этом здании?
И какую роль это учреждение играет в современной жизни города? Свой ответ обоснуйте.

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

ЗАДАНИЕ № 6

Проложите свой маршрут вглубь острова по одной из линий. Ваш объект – «зеленый уголок», название которого тесно связано с жителем острова, на котором вы находитесь. Двигайтесь по главной аллее в центр территории. Ваш объект – это памятник известному путешественнику, философу, ученому и художнику.

Кому посвящен памятник? Впишите его имя:

Рассмотрите памятник. Как автор изобразил художника? Когда он был установлен? Кто его автор? Как памятник связан с клубом горнопромышленников?

Какими художественными средствами автор изобразил вашего героя? Что необычного в его образе?

Вспомните картины художника. Как авторы скульптурного портрета намекают на его творчество?

Выясните, что общего у вашего героя и «Знаменем мира»?

Какое значение оно имеет и как выглядит?

Как эти идеи развиваются сегодня?

Актуальны ли они? Свой ответ обоснуйте.

VI городской историко-краеведческий исследовательский проект учащихся
«Географы и путешественники Петербурга»
Городское ориентирование – 8-11 классы

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ¹

Перед вами дневниковые записи одного из географов-путешественников Петербурга. Внимательно прочитайте их.

Выясните, кому они принадлежат?

О каком открытии/экспедиции они рассказывают?

К какому времени относятся эти записи?

Распределите в команде записи по дням (одна дневниковая запись на одного члена команды) и выполните задание:

Представьте себя автором, но живущим в современном мире, которому необходимо создать отчет по итогам одного дня экспедиции. Для этого необходимо:

- отобрать нужный текст, не искажив при этом факты (сформулировать своими словами или процитировать дневниковые записи, если лучше сказать не выходит),
- отобразить авторское отношение к событиям одного дня (тут можно пофантазировать),
- подобрать фотографию (одну, либо несколько, но не более 5) и не забыть ее подписать (воспользоваться интернетом, книгами, своими фото в экспозициях музея города, и др.),
- опубликовать пост в любой социальной сети и прислать ссылку на пост в письме с правильными ответами команды, фото маршрута на e-mail: spb_kraeved@mail.ru с пометкой «Проект Географы и путешественники Петербурга» не позднее 25 ноября 2018 года.

Помните, пост должен быть интересным и запоминающимся. Проявите свое творчество!

Лучшие посты будут опубликованы в инстаграмм-канале путешественника и станут частью большого проекта одного из музеев города!

¹Задание выполняется индивидуально каждым членом команды.

8 апр[еля]. На Элькэн-худуке мелодично пела пустынная славка (S[y]lvia aral[ensis]).

14-го, на Алт[ын]-булыке: малый песочник (Tr[agopan] temminckii), Anthus и впервые Cotile rupestris (одиночно).

Первая легкая поездка в Хара-Хото

19–21 марта. Так много говорилось о Хара-Хото еще в Петербурге, в Москве и по дороге к границе! Затем от Гурбун-сайхана стали говорить с местными, балдын-цзасакскими обитателями чуть ли не ежедневно. Сам Балдын-цзасак отлично был осведомлен об этом мертвом городе. Старик рассказывал мне, что там торгоуты втихомолку копают, ища скрытые богатства. Что будто бы там, внутри крепости, у субурганов вырыли ров достаточной глубины и уже достигли крыши кладовой, или могил двух жен батыра Хара-цзян-цзина (по одним сведениям, умерших от руки своего грозного властителя в дни осады города, по другим — умерших собственной смертью), но вдруг появились со стороны ямы две большие змеи красноватой и зелено-серой окраски, что привело суеверных «искателей богатств» в неопикуемый страх и ужас! Они прекратили поиски.

С приходом на Эцин-гол мы, разумеется, еще больше расспрашивали об этом таинственном месте. В общем, у всех сведения были более или менее согласные. Особенно резких противоречий не встречалось!

Странно, что здесь, не как в восточн[ом] Туркестане, спроса нет на предметы, нет и поисков за ними. Здесь многие боятся даже проходить там в одиночку. Мои спросы, мои предложения высокой платы за что-либо, добытое в Хара-Хото, не увенчались успехом. Со стороны же как торгоутского бэйлэ, так и его подчиненных я ни разу не встретил никаких возражений не только против моего намерения посетить Хара-Хото (кстати лежащего на большой исторической, кратчайшей дороге, ведущей в Алаша-ямынь, равно и в монастыри, ютящиеся на Желтой реке), но даже и проводить исследования, до раскопок включительно.

Предполагая пробыть в Хара-Хото, в безводном городе и окрестности, возможно больше, у меня выработалась маленькая программа, простой план, а именно: захватить с собою помимо обоих сотрудников еще Иванова и Мадаева, кроме, конечно, двух проводников — одного от Балдын-цзасака, другого местного торгоута. В то же самое время взять с собою все наличные инструменты для работы и большой запас воды на всех нас семерых человек; продовольственных запасов также. Эти дни я особенно усердно штудировал предварительный отчет М.А. Stein'a, с благодарностью вспоминая усердие друзей Моллер⁵⁹. Таким образом, в два дня организовалась поездка маленьким караваном в 12 верблюдов (7 верховых, 5 вьючных).

19 марта. Холодное, мрачное утро. С вечера у нас все готово. После утреннего метеорологического наблюдения выступаем. Привязанные собаки стали беспокоиться, и одной из них (Лянга) удалось высвободиться и пристроиться, было, к нашему каравану; однако, гренадеры скоро поймали беглеца и водворили на место. Мы продолжаем путь. Я чуть не с места стал разговаривать через посредство переводчика о Хара-Хото, который мы должны увидеть через четыре с небольшим часа времени! Наше волнение увеличивалось и увеличивалось,

в особенности, когда после 3–5 верст юго-юго-восточного движения нам стали попадаться черепки фарфоровой и глиняной посуды, равно гранитные жернова четырехугольной формы с закругленными гранями, гранитные же валы для молотыбы, наконец, монеты и прочее. Вначале мы шли самым прямым курсом. Но проводник, сообщив мне о старой дороге с субурганам, изменил наш маршрут, удлинил на версту-две. Мы, взглянув на одинокий, затем на пять и два субургана, расположенные на известном расстоянии один от другого, еще больше заимели стремление скорее попасть в мертвый город. Наконец показались развалины, справа у дороги, Актан-хото. В них по преданию был сосредоточен кавалерийский отряд, защита Хара-Хото. Эта цитадель устроена на возвышении берега мертвой реки с остовами погибших сухих тополевых деревьев, валявшихся вдоль русла, «старого ложа» вод Эцзин-гольских, некогда омывавших с двух сторон Хара-Хото. По сторонам последнего залегали культурные долины с земледельческим поселением.

Наше желание попасть в Хара-Хото дошло до крайней степени. Над песками показались крепостные шпицы субурганов. А вот и уголок самой крепости. Еще томительных полчаса и мы, миновав бугры-холмы из песка и тамариска, вышли на каменистую равнину с запада, где мертвый город весь на виду, вблизи и еще больше манит к своим скрытым сокровищам.

Западными воротами (устроенными совершенно так же, как обыкновенно устраивают крепости и ворота китайцы) мы вошли во внутренность крепости Хара-Хото. Нашим глазам представилась пустырь-развалины. Грустно же то обстоятельство, что песок был присыпан не только с внешних сторон крепости, но он был и внутри ее, в особенности мощным скатом, или дюной у северной и восточной из ее стен. Одни из развалин еще высоко поднимались над поверхностью, как развалины № 1 и прочие, или как таковые, сосредоточенные у юго-западного угла, где, вероятно помещался гарнизон. Сам же начальник, надо полагать, или жил в высоком помещении (несколько комнаток, устроенных на насыпи — развал[ины] № 1), или же в помещении, разрытом «искателями богатств» у северо-западных субурганов, у самой стены. По удобству это лучшее место; отсюда был устроен и вход к субурганам, чтобы любоваться на окрестность. Значительно поднимались над землею и стены большой кумирни, севернее центр[альных] развалин, у самой почти северной стены.

Там и сям стояли субурганы бóльшей или меньшей сохранности. Другие из развалин, многие кумирни (вдоль западной стены), многие жилые помещения были разрушены до основания и представлялись в виде плоских закругленных возвышенностей, увенчанных песком, гравием, перемешанным с массою больших и малых, толстых и тонких, темных и светлых, одно- и многоцветных глиняных и фарфоровых черепков посуды, к которым во множестве примешивались куски и кусочки темных железных или чугунных изделий; медные попадаются редко, еще реже серебряные. По малой диагонали вела проходная улица, среди городских улиц к восточным воротам. Вся внутренность крепости правильно разбивалась на кварталы и проходы. Между теми и другими словно извивалось узкое русло (может быть, редких дождевых потоков).

Дома большие, зажиточные редки; средних много. Валялись и жернова, и другие орудия. Стоило копнуть любой закругленный холмик [бывшего] дома,

как за сухой землей вскоре обнаруживались солома, циновки, устои дерева и прочее, свидетельствовавшие о крыше, обрушившейся внутрь жилища. Откапывая дальше, мы и находили понемногу все то, что в конце составило наше маленькое «собрание предметов Хара-Хото». В центре, несколько поодаль от северной и ближе к южной стене еще имеются развалины большого помещения и насыпной холм, по-видимому, кожевенного завода. Мусорные же кучи можно было найти подле любого дома; в таких кучах мы также рылись и находили любопытные предметы или лоскутки материи. Тут же часто встречалась скорлупа грецких орехов.

Следовало, однако, заметить, что мы остановились лагерем почти в центре крепости, подле развалин № 1. Тихо, одиноко, угрюмо по сторонам, ветер несет песок, взвешиваемый по вершинам стены. Наш лагерь, наши животные внесли оживление. Всюду видно стало жизнь. Показались, конечно, и чеканы, и сойки саксаульные, а вечером пронесся зловещий монотонный голос мохноногого сычика.

С самого приезда мы сразу не могли уравновеситься — брались за одно, за другое, за третье; жадно схватывали то один найденный предмет, то другой. Копали, рыли, ломали, рушили, бродили по поверхности. К вечеру наша большая палатка уже представляла маленький музей, маленькое «собрание предметов Хара-Хото». С истинным удовольствием и глубоким интересом мы рассматривали все найденное. Не забуду той счастливой минуты, когда я взошел с кайлом на вершину разв[алины] № 1 и после нескольких ударов увидел рукописи, бурхана (иконопись) и прочее. Ко мне явились другие сочлены экспедиции (большие или маленькие). Конечно, всего интереснее рукописи — это документы своего рода.

Надо считать наиболее ценной находкой, по отношению к количеству и прекрасной сохранности рукописей, находку в субургане А, найденную утром **21-го марта**, в день моего отъезда из Хара-Хото! Арья и Напалков были так счастливы — раз-другой копнули сверху, с вершины субургана — и такая богатая находка. Может быть, это относится к религиозному вопросу, к памяти большого ламы, или какого-либо учителя религии? Должно быть, крайне интересно, так как косвенным образом полагаю, будет пролит свет и на современников, непосредственно живших в этом, ныне мертвом городе. Так как письма почти исключительно на китайском языке, а чудный золочено-красный, написанный на холсте бурхан также скорее китайского буддизма, надо думать, что здесь жили устроители и управители города также китайцы-буддисты. Письмена монгольские или маньчжурские встречаются редко; несколько больше в нашем собрании — относящихся к тибетскому тексту. Какая масса отдельных тетрадей, отдельных книжек! Среди последних, по внешности, с цветными матерчатыми обложками, более всего занимательны три.

Полагаю, что этими письменами, письменами, добытыми там и сям по развалинам города, равно бумажками, включенными в цацы, будет пролит достаточный свет, чтобы разгадать, кто же жил и когда устроен и кем устроен был Хара-Хото!? Бумажные деньги, медные чохи*, часто хорошей сохранности, также помогут в выяснении этого вопроса.

* Чох — китайская медная монета = 1/6 русской копейки, с дырочкой в середине, через которую продевают веревку; чохи носили в связках.

Очень любопытна глиняная посуда огромных размеров, оригинальных рисунков, служившая, по всему вероятно, для хранения напитков и, может быть, самого существенного, самого необходимого — воды. Загадочна и тонкого фарфора цветная посуда. А бусинки, а гребешки, а серьги, а стремена, вачир, молитвенные, жертвенные чашечки, молоток и многое-многое другое...

На вопрос, кто жил, кто обитал в таинственном Хара-Хото, современные обитатели отвечают: «Китайцы!». Это с первого раза по некоторым же размышлениям находит собственное противоречие — субурганы, предметы буддизма вообще и прочее. Как прекратился, как перестал существовать или жить Хара-Хото? Торгоуты замечают следующее: прежде всего, город Хара-Хото или Хара-байшэн и его главный начальник батыр Хара-цзян-цзюнь существовали в очень отдаленные времена. Мы, торгоуты, пришли на Эцзин-гол уже давно, у нас 10-й управитель-начальник, но мы иначе не знаем Хара-Хото, как только в развалинах, в том виде нашли его и вы. В нашем народе продолжают жить предания, что некогда, очень давно, когда не было и Эцзин-гола, ниже урочища Боток-безрек (а воды из Нань-шаня неслись по руслу более северо-восточному — Хара-башиэнгэн-голу, в далеком низовье образовывавшему бассейн, аналогичный современным Гашун и Сого-нору, бассейн Ходан-хошу, лежавший на северной линии — Гашун-нор, Сого-нор и Ходан-хошу), что будто бы лет еще 75 тому назад, может даже 100, в этой котловине туземцы собирали соль. Старик же, отец нашего проводника Бата, ездил туда в молодости за солью, но не мог добыть ее, так как песок уже будто бы сравнял поверхность и засыпал соль.

В то еще отдаленное время, когда жизнь Хара-Хото была ключом, откуда-то пришли враги и осадили город. Но так как войско батыра Хара-цзян-цзюня тоже было стойко, то пришельцы, подумав-погадав, решили не воевать оружием, а всю наличную силу истратить на отвод реки в другую сторону. Местные физические условия грунта этому вполне удовлетворяли, вода потекла к югу, хара-хотосцы частью перемерли, частью бежали в какой-то город Дугу, на этом жизнь города прекратилась. Пришельцы разграбили, разрушили и тоже были таковы... На этом все и окончилось! Жизнь замерла, город опустел, воды не стало. «Все поросло травой забвенья», все прикрыто сыпучим обильным песком.

Пески надвигаются, главным образом, с севера. Рисунки, точные фотографические снимки дают понятие о том, какой мощности они достигают с внешних сторон крепости, равно и внутри ее. Достаточно упомянуть, что по песчаному заложению, мы свободно поднимались или опускались со стен, мало этого, наши верблюды также дважды взбирались на вершину северо-восточного угла или на вершину западной стены, и только очутившись в безвыходном положении, подойдя к пропасти, начинали, видимо, беспокоиться и трусить за свое безвыходное положение.

Не знаю, как будут удачны мои снимки, я фотографировал и с внешней, и с внутренней стороны. Фотографировалась и зарисовывалась в отдельности и находящаяся одиноко (с юго-запада) магометанская постройка, нечто вроде мечети.

Восточные ворота, выводящие за стену, на пригорок, на развалины домов и субурганов, устроены, как и западные, но не строго один против других: западные ближе к южной стене, восточные — к северной. Хара-Хото омывался двумя

рукавами речек с северной и южной стороны, сливавшихся затем в северном направлении в общее русло.

За интересным делом, за всякого рода наблюдениями время бежало страшно быстро. Сокровища наши обогащались с каждым последующим часом. Наши проводники, глядя на нас, на наши поиски и успехи, отбросили страх и стали помогать нам фактически. С сумерками активная деятельность наша прекращалась. Мы работали на Хара-Хото пассивно, записывали, кое-что укладывали, делали обобщения, где лучше на следующий день производить раскопки. Каждый по возможности намечал себе район и в нем без усталы рылся, копался, разглядывал.

Настал и день предполагаемого отъезда. Но жаль было расставаться с «нашим» Хара-Хото, как мы стали его называть, мы успели познакомиться, свыкнуться с ним, с его скрытыми тайнами; между ним и нами установилась связь, связь духовная, тесная.

После некоторого обсуждения А.А. Чернов остался с Мадаевым еще на двое суток, я уехал с Напалковым и Ивановым с проводниками и животными в главный бивуак. Там предстояло свидание с торгоутским бэйлэ и производство астрономических работ.

На бивуаке нашем оказалось все благополучно и люди наши с живым нетерпением ожидали нашего возвращения, нашего результата. Интересно, накануне за вечерним общим чаепитием я попросил балдын-цзас[акского] проводника, ламу, погадать нам о завтрашнем дне, то есть о 21-м марта. Он сжег можжевельник, помолился, почитал вслух молитвы, затем принялся за гадание, результатом которого было предсказано: 1) необычайная, интересная находка Мадаева и 2) добыча путем охоты зверя на пути к дому (я убью по дороге дзерена). Точь-в-точь так и случилось: Мадаев и Напалков наткнулись на богатую находку в субургане А, а я, действительно, на пути к главному бивуаку убил отличного самца хара-сульту.

Пребывание на правом берегу Эцзин-гола, в ур[очище] Торай-онца

22–23 марта. Утро первого дня прошло в хлопотах по снаряжению помощи и продовольствия нашим харо-хотинским отшельникам — А.А. Чернову и Мадаеву. Туда отправлено двое гренадеров с монголом-проводником, с запасными верблюдами для возвращения отшельников. Затем надо было рассчитать балдын-цзасакцев и распорядиться о снаряжении, о заготовке сухого мяса на предстоящий тяжелый переход по пустыне Алашаньской.

Тихие монотонные берега с восточным рукавом Эцзин-гола мало представляли отрадного, весеннего. Если и случались ясные, теплые, лучшие проблески, в которые весенняя жизнь шла ускоренным ходом, как на следующий день уже воздух сердито шумел от западной или восточной бури. Эти два течения очень часто сменяли друг друга; с востока приходила очень густая пыль, омрачавшая воздух, с запада ее угоняло течение обратно, и к окончанию бури воздух очищался. Препараторы аккуратно экскурсировали в северном и южном направлениях долин и скупо вознаграждались за неутомим[ость] охоты.